

После звонка в дверь Вэнь Мин не стал просить слугу открыть дверь, а сделал это сам.

Положив руку на дверную ручку, он вздохнул с облегчением и сохранил спокойствие. Затем он открыл дверь и с улыбкой поприветствовал людей снаружи: "Цяньнин, ты здесь, пожалуйста, заходи скорее".

За дверью стояли Се Цяньнин и Фэн Цайцзе. Видя теплое приветствие, они не были слишком серьезны и вежливо ответили: "Дядя Вэнь, я здесь".

Однако Фэн Цайцзе не подал виду, его выражение лица и отношение были холодными, и он ничего не сказал.

"Просто входи, входи, входи".

"Ен." Се Цяньнин кивнула, затем вошла и увидела людей в зале, чувствуя себя немного смущенной, может быть, потому что слишком много неприятностей произошло раньше, поэтому я не знаю, как вести себя с определенными людьми.

В зале стояли Линь Шуфэн и Вэнь Шаохуа, их лица были немного некрасивыми, как будто они что-то подавляли, но в целом они вели себя неплохо, не было ни гневных взглядов, ни тем более криков.

Вэнь Мин все время подмигивал Линь Шуфэн, приказывая ей контролировать свой рот и перестать говорить глупости.

Линь Шуфэн поняла, что для того, чтобы разрядить обстановку, она попросила кого-то приготовить чай: "Чжу Ма, здесь гости, сделай чайник и приготовь закуски".

"Да, госпожа".

Чжу Ма уже собиралась готовить, но Се Цяньнин закричала: "Чжу Ма, не беспокойся, я просто уйду через некоторое время".

"Это..." Чжу Ма была очень смущена, она не знала, кого слушать, поэтому бросила взгляд на Линь Шуфэн в поисках помощи и прислушалась к ее мнению.

Линь Шуфэн слегка улыбнулась и элегантно ответила на вопрос: "Джу Ма, раз гостя сказала то, что сказала, то делай так, как она сказала."

"Да."

Се Цяньнин услышала самодовольные элементы в словах Линь Шуфэн и ее высокомерное отношение, но не обратила на это особого внимания, а прямо спросила Вэнь Мина о ключевом моменте: "Дядя Вэнь, что вы ищете сегодня?".

"Цянь Нин, садись первой, садись и говори медленно, давай, садись". Отношение Вэнь Мина всегда было теплым, даже немного уважительным, и попросил их сесть.

"Это хорошо".

Се Цяньнин больше не колебалась, и села с Фэн Цайцзе, но после того, как села, атмосфера стала более торжественной, потому что Вэнь Шаохуа сидела напротив него, и смотрела на них парой обиженных глаз, она не могла ее видеть. Удобно.

Она знала, что Вэнь Шаохуа ненавидит, но не хотела обращать внимание на его ненависть, как и на нее.

Фэн Цайцзе выглядел очень спокойным. В его глазах не было обиды на Вэнь Шаохуа. Когда он был в воздухе, он даже бросил на него провокационный взгляд.

Этот **** мужчина все еще хочет украсть у него женщину и мечтает о ней.

Вэнь Шаохуа сначала был недоволен, но после провокации ему стало еще более неловко, поэтому он спросил очень ироничным тоном: "Цянь Нин, я много раз встречался с твоим парнем, но до сих пор не знаю его имени. Может, тебе стоит его представить?"

"Он..."

Фэн Цайцзе не позволила Се Цяньнин ответить на этот вопрос и упреждающе сказала, "Ты не компетентна знать мое имя."

"Ты..." Вэнь Шаохуа взорвался, сердито встал и хотел кого-то ударить.

Вэнь Мин быстро схватил его, чтобы не дать ему возиться, и сказал: "Если ты посмеешь сегодня говорить глупости и устраивать беспорядки, то ты больше не будешь моим сыном".

Линь Шуфэн понимала, что ситуация серьезная. Хотя она хотела бороться с несправедливостью ради сына, ради общей ситуации она должна была убедить его: "Шаохуа, не сердись. Разве это не просто имя? Если ты не знаешь, значит, не знаешь. Это не имеет никакого влияния на нас, садись".

"Хмпф." Вэнь Шаохуа сидел, откинувшись на спинку кресла, и не хотел видеть лица двух людей перед ним.

Чем ближе они становились, тем больше он ненавидел и злился.

Се Цяньнин знает, что отношения между всеми сейчас не очень хорошие, и спустя долгое время это только усугубит противоречия, поэтому он возвращается к теме, быстро заканчивает дело и уходит: "Дядя Вэнь, меньше говори о других вещах, говори о деле, Почему ты так хочешь меня видеть, в чем дело?"

Вэнь Мин ухмыльнулся и сказал в уговаривающей манере: "Цянь Нин, дела обстоят так. Группа Вэнь недавно столкнулась с небольшой проблемой и нуждается в твоей помощи, чтобы решить ее. Я знаю, что наша семья Вэнь сожалеет о тебе, и пусть ты После того, как ты пережил много обид, дядя Вим здесь, чтобы извиниться перед тобой. Я надеюсь, что ты сможешь помочь мне своей любовью на протяжении стольких лет, хорошо?"

"Дядя Вимбл, ты действительно слишком меня хвалишь. У меня нет никакой власти и никакой силы, и я не являюсь боссом какой-либо компании. У меня нет личности. Я не могу сражаться с вашей группой Вэнь в течение восьми жизней. Как я могу помочь вам?"

Если бы не ссора между Вэнь Шаохуа и Фэн Цизэ только что, и не вопрос об имени, она бы подумала, что семья Вэнь знает личность Фэн Цизэ!

Раз они не знали личность Фэн Цайцзе, почему они попросили ее о помощи?

Все очень странно.

"Я не знаю конкретной причины этого вопроса. Я только знаю, что приостановка финансирования группы Вэнь банком Тяньсян связана с вами. С тех пор как Шаохуа вышла замуж за Се Миншаня, Тяньсян Банк прекратил финансирование группы Вэнь. Мы даже не хотели нас видеть. Позже мы узнали от менеджера Хэ, что банк "Тяньсян" прекратил финансирование группы "Вэнь" из-за вашего брака с Шаохуа, поэтому я пришел к вам сегодня, просто хотел, чтобы вы пошли в банк "Тяньсян". Президент города, пожалуйста, умоляйте ее".

Се Цяньнин был немного озадачен, но не очень сильно. Он недолго разбирался, а затем уверенно ответил: "Дядя Вим, так как предпосылкой финансирования группы Вэнь банком Тяньсян является мой брак с Вэнь Шаохуа, то это доказывает, что это дело касается меня. Все это - решения, принятые папой перед смертью.

Я совсем не разбираюсь в этом, поэтому, естественно, не знаю, как вам помочь. Теперь мой брачный контракт с Вэнь Шаохуа больше не существует, и банк Тяньсян прекратил работу с группой Вэнь. Финансирование является само собой разумеющимся, извините, я не могу помочь вам с этим."

Оказалось, что перед смертью папа сделал для нее очень многое. Папа действительно любит ее и очень мечтает о ее счастье.

"Дело не в этом. Управляющий Хэ сказал, что финансирование банком Тяньсян группы Вэнь не имеет никакого отношения к твоему отцу. Это просто связано с вашим брачным контрактом с Шаохуа. Цянь Нин, ты должна принять это как услугу дяде Виму. Президент банка Тяньсян просит пощады, хорошо?".

"Дядя Вим, мой брачный контракт с Вэнь Шаохуа был заключен моим отцом перед его смертью, и было еще много условий. Есть одна вещь, о которой я тебе никогда не говорил, знаешь ли ты, что в предсмертной записке моего отца было сказано: "Если я возьму на себя инициативу расторгнуть брачный договор с Вэнь Шаохуа, то половина имущества группы Вэнь перейдет на мое имя". Я никогда не упоминал об этом, потому что меня не волнует имущество вашей семьи Вэнь. Возможно, Тяньсян Именно поэтому банк прекратил финансирование вашей группы Вэнь. Я ничего не могу с этим поделать, потому что это решение принял мой отец перед смертью. Ты должен найти кого-то, кто тебе поможет".

"Почему же я не знал об этом?" Вэнь был явно удивлен и немного взволнован, не в силах поверить во все услышанное.

Не только Вэнь Мин, но и Линь Шуфэн и Вэнь Шаохуа были шокированы.

Это произошло так неожиданно, что они действительно были бы неприемлемы в течение некоторого времени. Половина собственности группы Вэнь фактически принадлежала кому-то другому.

Се Цяньнин знал, что они были удивлены и напуганы, но не принял это всерьез и продолжил: "Дядя Вим, не волнуйтесь, меня совсем не интересует группа Вэнь. Раз уж мой отец отдал ее вам тогда, она ваша. Я не вернусь. Я нашел себе хороший дом, и все, что касается вас, не имеет ко мне никакого отношения".

"Цянь Нин, почему ты нас ненавидишь?" Вэнь Мин наполовину встревожился, услышав фразу "я тут ни при чем".

Неожиданно оказалось, что Се Чжэнци уже десять лет как умер, и то, что он сделал, будет

иметь большое влияние. Теперь семья Вэнь сожалеет о своей дочери, и он собирается отомстить.

Мертвых не так-то просто запугать.

"Дядя Уимблдон, у меня нет к вам ненависти. Люди должны смотреть вперед, пока они живы. Пусть прошлое пройдет, не думая о нем. Сейчас я действительно счастлива. Я нашла человека, который меня очень любит. Мы скоро поженимся, надеюсь, ты сможешь благословить меня". Се Цяньнин держала Фэн Цайцзе за руку, показывая всем свое счастье.

Фэн Цайцзе глубоко улыбнулся ей, держа ее руку так же, улыбаясь, но не говоря, используя свои глаза, чтобы передать любовь.

Затянувшаяся любовь между ними заставила Вэнь Шаохуа очень ревновать и не желать этого, но ради группы Вэнь он мог только подавить эту ревность и нежелание, чтобы не дать им вырваться наружу.

Вэнь Мин получил тяжелый удар в сердце. Когда он увидел бриллиантовое кольцо на пальце Се Цяньнин, он удивился еще больше, поэтому перевел взгляд на Фэн Цайцзе и посмотрел на него. До этого он встречался с ним несколько раз, и он не присматривался к этому человеку внимательно, но теперь, когда он присмотрелся, он всегда чувствовал, что это не обычный человек.

Независимо от того, кем является другая сторона, он может только попросить Се Цяньнина о помощи, насколько это возможно: "Цяньнин, ты можешь быть моим помощником? Просто пойди к президенту банка Tianxiang, ходатайствуй перед ней и скажи, что для нее хорошо продолжать финансировать Wen Group. Это очень просто".

"Г."

Се Цяньнин колебалась и хотела согласиться, но Фэн Цайцзе отказался и прервал ее: "Тяньсян банк не будет финансировать группу Вэнь. Вы должны умереть. Группа "Вэнь" теряет деньги уже пять лет подряд. , Ежегодные убытки превышают годовые.

Такая компания должна была обанкротиться еще пять лет назад, но банк Tianxiang готов платить за вас в течение пяти лет. Вы должны быть довольны. Согласно тому, что вы только что сказали, возможно, предпосылкой для того, чтобы Tianxiang Bank финансировал Wen Group, является брак Цянь Нин и Вэнь Шаохуа. Теперь их брак невозможен, поэтому банк "Тяньсян" больше никогда не будет финансировать вашу группу "Вэнь". Если бы я был президентом Tianxiang Bank, я бы тоже не был дураком, чтобы продолжать тратить деньги на воспитание посторонних людей."

"Ты, как ты понимаешь Wen Group?" Вэнь Мин уставился на Фэн Цайцзе широко раскрытыми глазами, крайне удивленный.

Wen Group теряет деньги уже пять лет подряд, и об этом знают только важные инсайдеры, а аутсайдеры совершенно не могут знать.

"Не беспокойтесь о том, как я узнал об этом, в любом случае, я знаю это. При нынешнем положении Wen Group нет другого выхода, кроме объявления банкротства, потому что больше нет ни одного идиота, готового тратить деньги, чтобы поднять группу, которая не может создать. Люди, у которых есть финансовые интересы. Согласно моим умозаключениям, причина, по которой Tianxiang Bank поднимает вашу Wen Group, должна быть для Цянь Нин.

Цель - дать ей счастливую жизнь после замужества. К сожалению, вы не можете ей этого дать. Счастливый брак, поэтому Тяньсян Банк больше не поддерживает тебя".

"Пошел ты на хрен, не говори здесь ерунды". В конце концов, Вэнь Шаохуа не смог контролировать свои эмоции, и разразился, указывая на Фэн Цайцзе и ругаясь, говоря, что у него нет покоя.

Фэн Цайцзе холодно улыбнулся и спокойно ответил ему: "Тогда ты продолжаешь обманывать себя, твои дела группы Вэнь не имеют к нам никакого отношения."

"Ты..." Вэнь Шаохуа разозлился еще больше, бросился вперед, схватил Фэн Цайцзе за одежду на груди и хотел ударить его.

Се Цяньнин встала впереди, остановила его и сурово предупредила: "Вэнь Шаохуа, если ты посмеешь сдвинуть его с места, я никогда не покончу с тобой".

"Ты действительно предупредила меня за этого человека, ты..."

"Он мой жених. Я могу сделать для него все, что угодно. Что случилось?"

Я говорила тебе восемьсот раз. У меня больше нет к тебе никаких чувств. Не продолжай думать обо мне последние десять лет. Все, что связано с этим, осталось в прошлом и не имеет никакого отношения к настоящему".

"Ты сука..." Вэнь Шаохуа был в ярости, поднял руку в воздух и не смог ее контролировать. Он хлопнул ею вниз, пытаясь дать пощечину Се Цяньнин.

Это действие испугало многих людей, но оно полностью разозлило Фэн Цайцзе. Пойдем.

Фэн Цайцзе оттащил Се Цяньнина назад, протянул руку, чтобы ущипнуть Вэнь Шаохуа за запястье, чтобы остановить пощечину, которую тот собирался стряхнуть, и злобно предупредил его: "Вэнь Шаохуа, если ты посмеешь прикоснуться к ее волосам, я позволю тебе, Вэнь Шаохуа, заплатить в десять раз больше".

Вэнь Мэншэн испугался, что ситуация станет еще хуже, поэтому он оттащил Вэнь Шаохуа назад, дал ему пощечину и поучал его при всех: "Ты наделал достаточно бед? Ты сделал неправильный выбор. Зачем винить в этом других людей?"

Линь Шуфэн молчала, пока не увидела, как бьют ее сына, тогда она вырвалась, встала, защитила Вэнь Шаохуа и заспорила с Вэнь Мином: "Ты на самом деле избил собственного сына ради двух посторонних, ты слишком много. ."

"Причина, по которой мой сын стал таким, это из-за такой матери, как ты".

"Вэнь Мин, ты хочешь драться?"

"Разве это не спор? Я прошу Цянь Нин о помощи, вы тут все перепутали, что ты имеешь в виду?"

"Помочь, она вообще не может помочь, и не хочет помогать. Как бы вы ее ни просили, все бесполезно".

Услышав такую яростную ссору между парой, Се Цяньнин потерял дар речи и был раздражен, поэтому он бросил взгляд на Фэн Цайцзе и дал сигнал уходить.

Фэн Цайцзе кивнул, встал и ушел, обняв ее за плечи.

Увидев это, Вэнь Мин перестал спорить с Линь Шуфэном, побежал к ним, преградил им путь и взмолился: "Цянь Нин, ты можешь помочь мне из-за того, что я делал с тобой все эти годы".

Он просто хочет сохранить группу Вэнь, остальное не важно. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079872>